

«Нас определяют только наши поступки. То, что мы в итоге выбираем. То, чему мы сопротивляемся. То, за что мы готовы отдать жизнь.» © Карен Мари Монинг

Кайнет, задумываясь о возможных последствиях, уже мог бы догадаться о том, что случилось.

— Как звали того слугу? — сжав кулак до бела, спросил Эмия холодным голосом.

Чжугэ Лян, недолго думая, ответил, — Его звали Ангро-Манью! И хотя к упомянутому божеству он имел косвенное отношение, оно стало причиной великой катастрофы, угрожающей миру. Видите ли, жители деревни, в которой рос, загадали очиститься и вздумали передать свою вину и грехи на одного единственного человека. Они посчитали его «всем злом этого мира», — после чего пытали и мучили до самой кончины. И Святой Грааль, не узревший победителя уже третий раз, запустил механизм, исполняющий желания людей. Стать вместилищем для всего зла на свете.

..Если мы возложим свои грехи на него, то очистимся и станем безгрешными...

Должно быть, так они думали.

Повисла давящая тишина из-за чего можно было услышать биение собственного сердца в замирающей от ужаса груди.

Диармайд, стоявший молча за дальней колонной всё это время, явился на свет и предельно серьёзным тоном задал вопрос, — И какое это имеет отношение к тому чистилищу? Ведь не может быть, что кто-то хочет...

Не закончив предложение, Лансер, наблюдавший бесчисленные поля сечи и крупницы, власть древних богов осознавал лучше других возможный исход событий.

Но действительно ли есть настолько больные и сумасшедшие люди?

Кайнет, знавший тайны, о которых лучше не стоит даже упоминать, вздрогнул и задал ключевой вопрос:

— Сколько?

Кирицугу, не сведущий на таком уровне, лишь прислушивался, оценивал обстановку, предпочитая верить своему чутью.

Кастер, вынувший сигару, равнодушным тоном ответил, — Если верить моим исследованием, то осталось две жертвы. Конечно, если верить предсказаниям, то врагу требуется ровно семь героических духов ради идеального рождения.

Кирицугу, бросивший сигарету на пол, растоптал её и непонимающе спросил, — Рождения? —

не желая верить подобной чуши. Но ситуация была действительно необычной.

Только чудо может изменить её.

Кайнет бросил презрительный взгляд, но всё же прояснил ему мотивы.

— Используя нас всех как топливо, некто планирует вознести Мстителя в статус божественного духа. — заявил гениальный ректор Часовой Башни, в теории он допускал, что подобное может случиться, но... Верилось ему с трудом, разумеется после наглядной демонстрации великой магии охватившей весь город, — то недооценивать вражеского мага было актом чистой глупости.

Кастер согласно покивал, — Почти так, но в действительности противник хочет совершить нечто ещё более грандиозное... Вы должно быть не знаете, но изначально система героических духов была создана планетой как механизм защиты от врагов, способных уничтожить мир. И прямо сейчас, пока мы тут стоим и тратим столь драгоценное время на бессмысленные споры, наш противник собирается призвать врага достойного того, чтобы объединить весь мир в единый фронт!

В самом конце речи Кастер начал учащенно дышать от накопившегося волнения.

— Тогда, нам обязательно нужно предуп... — Кайнет хотел бы сообщить о подобной угрозе в Ассоциацию Магов и даже Святую Церковь, но следующая речь Кастера заставила его душу похолодеть.

— Не выйдет, мы оторваны от внешнего мира. Хотя мне не ведомо, как подобное могло случиться. Но прямо сейчас мы заперты в чужом зеркале души. Оно покрыло область, изолировав его от реальности. Если не ошибаюсь, то у врага есть маленький Святой Грааль. Обладая почти бесконечной магической энергией, противник может держать нас тут хоть целую вечность... Если нас не убьют раньше. Верно, господин враг? — говорил Кастер бросив взгляд на чёрный выход.

Хлоп-хлоп...

Из открывшейся двери, негромко хлопая, показалась высокая мужская фигура, одетая в строгий костюм с красным галстуком.

Адам Блейк вежливо кивнул бледным, словно мертвецы, магам и наконец явил белоснежную улыбку Кастеру.

Сказав ему, — Вот уж совсем не думал, что господин Лорд Эль-Меллой II сможет выжить, какая досадная ошибка с моей стороны. Или мне стоит звать вас Вейвер Вельвет?.. — злобно улыбаясь в конце.

Кирицугу закричал в сердцах, что ситуация была не очень хорошей и молча отдал приказ...Именем командного заклинания, приказываю Сэйбер явиться ко мне!..В порыве завывающего ветра мелькнул силуэт девушки, облачённой в стальные латы, и, только явившись, она точно пуля ринулась на Адама Блейка.

Клац...

Прозвучал звонкий удар стали, когда рыцарские клинки встретились. Безумный воин заблокировал меч Короля Рыцарей, и сама Артурия нашла стиль вражеского слуги не только мощным и опасный, но также довольно знакомым.

— Берсерк?! Но ты ведь уже мёртв! — удивившись вновь появившемуся слуге, воскликнула Артурия, отбивая мощные и в то же время хитрые выпады, на время откинувшие Сэйбер назад.

Под её сапогами образовалась длинная полоса в бетоне, когда вражеский слуга чистой силой и умением заставил её проехать несколько метров.

Его магическая аура была намного сильнее, чем раньше. С поддержкой Чаши, одними лишь характеристиками, и без того усиленными своим безумием, он являлся крайне страшным противником.

Из пальто Эмия Кирицугу вынул пистолет-пулемёт и выпустил целую очередь, целясь в голову Блейка.

Кайнет выпустил свой фамильный мистический код на землю, — Кипи, моя кровь! (Volumen Hydrargyrum)

Совершенное оружие, обладающее мощностью боевой ракеты достойно символизировать одну из двенадцати семей Часовой Башни.

Бесформенная субстанция, движущаяся согласно воле господина будто живая атаковало вражеского мага быстрее пули, пронзив его туловище и оставив позади множество дырок.

Голова Адама завалилась назад, как и грудь, из-за чего его тело, выгнувшись дугой, едва стояло на ногах, когда время остановилось для всех.

Загадочный чёрный туман начал клубками исходить из ран на теле Блейка, после чего заволок помещение скрывая человеческие фигуры не позволяя видеть дальше своего носа.

Повсюду начали прорасти колючие растения превращая местность в труднопроходимую опасную зону.

Эмия Кирицугу не был образцовым магом или гордым аристократом, вследствие чего, не доверяя коллегам, отступил в глубины склада.

Поменяв пустой обойму и приготовившись, Кирицугу остановился за широкой колонной, прислушиваясь к повисшей тишине.

Битва слуг и звонкий гул от их ударов затихал где-то вдали и со временем полностью исчез.

— Для чего вы сражаетесь, господин Кирицугу? Зачем вам нужен Святой Грааль. — голос мёртвого Адама неожиданно прозвучал, нарушая тихую гладь. Из-за заклинания, меняющего течение звуковых волн было невозможно определить местоположение врага.

Сердце Эмии Кирицугу, для которого новый враг был неизвестной территорией, бешено стучало в груди. Даже устрашающий послужной список Котомине Кирей не вызывал у него подобного чувства.

Впервые за долгое время его сердце, обращённое в камень, начало испытывать подобную эмоцию. Раньше, не имело значения то, насколько ужасным бы был противник, он бы всегда нашёл выход.

Звонк-звонк...

Звук колокольчиков звучал со всех сторон.

— Вы знаменитый своей безжалостностью убийца и всё же скатились до подобного уровня, как грустно... Воистину говорят, что любовь подобна сладкому яду — он проникает в нас медленно, и самое губительное в нём то, что мы пьём его добровольно, с улыбкой.

Спокойный голос последовал за мелькнувшим силуэтом, в который Кирицугу немедленно выстрелил небольшую очередь и поменял позицию.

— Не желаю слышать подобное от безумного мага как ты! — наконец холодно крикнул Кирицугу, выманивая противника.

Рядом появилась рука, в которую Убийца магов выпустил целый град патронов, что должны были разорвать её на куски. Но пули спокойно прошли насквозь, не встречая препятствий.

«Иллюзия.» — сразу понял Кирицугу. Выросшие рядом колючие тернии, словно живые, молниеносно связали его по ногам и рукам. Даже когда он применил магию укрепления, пути казались стальными, лишь усиливая свою хватку, пробивая иглами кожу.

К счастью, почуяв неладное, Кирицугу бросил зажигательную гранату в последний момент, прежде чем оказался связанным.

Бум!

Яркая вспышка осветила помещение, мгновенно воспламенив окружающую растительность.

Показавшиеся лианы, усеянные шипами, точно ядовитые змеи, испуганно отскочили назад, затаившись во тьме.

— Замечательная сноровка; слышал, вы длительное время бывали на ближнем востоке в горячей точке? И как оно, наблюдать то, как жизнь утекает из рук, ибо вы оказались не в силах её удержать?..

Из тумана показался Адам Блейк, чья улыбка сверкала во тьме подобно лампе. На его теле не было даже малейшей раны, за исключением дырявой одежды.

Его связки, издали хрипящей звук точно сломанное пыльное радио в гараже и пискнув несколько раз издали совсем не то, чего ожидал услышать Эмия Кирицугу — «...Керри, каким человеком ты станешь, когда вырастешь? Если ты преуспеешь в работе отца, как ты её используешь?..» — из уст Блейка исходил голос маленькой девочки, отчего позабытые воспоминания пробудились, вновь сопровождаясь болью в голове Кирицугу.

С заплетающимся будто у пьяницы языком Кирицугу выплюнул предложение определившие его жизнь.

— Я хочу стать героем справедливости!.. — пробормотав себе под нос это, Кирицугу пошатнулся назад, ступая на ватных ногах с трепетом взирая на того, кто стоял перед ним с мягкой улыбкой свойственной лишь детям.

— Что мать твою, ты за монстр такой?! — с болью и гневом прорычал Кирицугу.

Адам Блейк наклонил голову вниз и простирая руки в стороны точно желая обнять весь заявил, — Я тот, кто будет величайшим магом нового века! Эмия Кирицугу, твой крестовый поход окончится здесь.

За его спиной мелькнули длинные мясистые щупальца, усеянные глазными яблоками с ромбовидным зрачком.

Устрашающая, нечеловеческая магическая аура, которую Кирицугу принял за чёрный туман, исходила от этого существа позади.

Блейк схватился рукой за голову, — Вассаго! Не мешай мне сейчас. — его лицо исказила гримаса боли. «Это мой шанс!..» — подумал Убийца Магов.

Прикусывая язык и ощущая выброс адреналина Эмия Кирицугу использовал свой фамильный герб доставшийся ему от отца, дабы изменить течение времени создав замкнутый барьер внутри организма. «Accel Sixth...» — ускоряя свой метаболизм, кровотока и движение мышц в шесть раз Эмия Кирицугу мгновенно исчез минуя комнаты с одной единственной целью, поскорее убраться отсюда и составить новый план, ибо с его силой невозможно уничтожить ходячее стихийное бедствие, что приняло людской облик.

Конечно, за такую власть придётся заплатить, вследствие чего его кости и внутренние органы получают серьёзные повреждения, и даже сейчас он чувствует, как они трещат и скрепят каждую секунду, отчего простое дыхание обжигает лёгкие налитые кровью из-за лопнувших капилляров.

— Куда-то торопишься? — прозвучал знакомый голос позади и мужчину отбросило вниз, где находилось техническое помещение.

С треском ударившись о холодный пол, Кирицугу развалился по земле с трудом поддерживая сознание. Он сломал множество костей и получил сотрясение мозга. Для него, это была

финишная черта.

Адам Блейк, ступая по лестнице медленным шагом сказал, — Не стоит бежать сломя голову, так не трудно пораниться. До финиша всё равно уже можно рукой подать.

Постучав пальцами по голове и намекнув на то, что он может читать его мысли, Адам наконец спустился и даже не оглядываясь подошёл вплотную к Эмии Кирицугу. «Если я сейчас вызову Сэйбер, то даже так не уверен, что смогу убить этого монстра. К тому же... командные заклинания потеряли связь внутри этого тумана. Должно быть, это некая форма замкнутого барьера или же влияние зеркала души. В таком случае...» — мысли пронеслись в голове Кирицугу.

Присев Адам схватил противника за шею, и начал медленно сдавливать,

— Знаешь, если твой мозг останется без доступа к столь важному для него кислороду хотя бы на три минуты, то вскоре твоё кровообращение прекратится и сознание уйдёт на самое дно. Врачи называют это, — клинической смертью. Твоё сердце остановится и если добрый врач не запустит его, то вскоре твой мозг погибнет и настанет биологическая кончина.

Кирицугу схватил его руки и попытался сбросить врага, но хватка врага была прочной и непоколебимой.

И все же, он улыбнулся словно, выполнил какое-то важное дело, исполнил заветную мечту.

Адам непонимающе остановился, позволив врагу дышать, — Ты сошёл с ума? Или жизнь дорогой жены и дочери, для тебя больше ничего не значат?.. — усмехнувшись, заявил маг.

Сплюнув кровь и попав метко в лицо противника, Кирицугу радостно улыбнулся и огляделся.

Вдали прозвучал громкий взрыв, чьи отголоски дошли сюда. И Эмия Кирицугу нутром почувствовал, что враг ослаб после конфликта с неизвестным существом и для него появился шанс.

Повсюду стояли большие деревянные ящики с американской маркировкой и обозначением содержимого.

Даже если раньше выражение лица Адама Блейка было радостным, вскоре оно стало довольно серьёзным, и попытавшись подняться он был крепко схвачен руками Кирицугу.

Говорят, что в критический момент благодаря химического процессу внутри организма даже хрупкая женщина спасения ребёнка может поднять автомобиль весом в несколько тонн.

Хватка, в которую Эмия Кирицугу вложил последние силы была намного сильнее чем у той женщины, что подняла авто.

Но спокойствие хранившиеся в глубоких расчётливых зрачках не внушало такого оптимизма.

Адам сказал, — Ты действительно сумасшедший, а ещё меня таким называл. У тебя что, осталась надежда или ты хочешь выторговать свою жизнь? Соглашусь, даже мне будет трудно восстановиться после такого взрыва.

Но то в чём признался Эмия Кирицугу, его действительно ошеломило, — Кажется твоя способность читать мысли не такая уж и отличная. Признаюсь, что изначально я не собирался

использовать этот арсенал. Но...

Сколько же ошибок совершил человек по имени Кирицугу? Бесчисленное множество. Трупы и смерть, повсюду куда бы он не оглянулся. Выбирая количество жизней, он всегда сохранял большинство и убивал меньшинство.

Он всю жизнь вымерял и сравнивал количество, не обращая внимание на качество. Это был единственный метод, путь спасения, который знал человек по имени Кирицугу.

Таковой была справедливость этого человека. В попытках искупить грехи прошлого, он устилал телами павших своё настоящее и отчаянно бежал вдаль, туда, где существует чудо.

И если Святой Грааль, универсальная машина желаний, — это просто обезьянья лапа, эдакий ларец Пандоры...

То вот он момент истины, просветление, достигнутое в самый тёмный час, наконец настигло его, как и расплата за ошибки прошлого.

Ради всех людей на земле и тех, кто ему дорог...

Кирицугу заговорил, — На поле брани нет места надежде — там царит лишь слепое отчаяние. В исступлении люди творят бесчинства и устраивают пляски на костях павших, именуя это победой. Войны будут всегда — мир так устроен, и природу человека не изменить. Но ради пресечения величайшего на свете зла — убийства, — не стоит гнушаться никакими средствами. В этом нет ничего предосудительного. Праведность неспособна излечить мир, ведь она беспомощна.

Произнёс Эмия Кирицугу сухим голосом, местами кашляя и дрожа от холода.

Но Адам Блейк, будто смилившийся со своей судьбой молча слушал не прерывая. Внимательно прислушиваясь к мельчайшей детали или интонации в голосе.

И ответил ему, — Да, таков этот мир, что мы создали нашими руками. И все грехи, переписываемые Сатане, мы тоже совершаем этими же руками. Но ради того, что так дорого сердцу... даже если мне придётся стать врагом мира, то я готов понести эту ношу!

Кирицугу сжал руки покрепче. Враг не использовал свои магические цепи, будто не мог. И это был единственный шанс!..

В кармашке его одежде была самая обычная бумага. С заклинанием, купленным им у некой женщины из семьи Аозаки. Она выполняла одну простую функцию, рунический символ [Тейваз] из системы огня.

Их глаза ослепила яркая вспышка, напоминающая восходящее солнце и мгновение тишины нарушил ужасающий взрыв, поглотивший всё вокруг.

Но перед этим, освободившись от всех оков и предрассудков они установили молчаливое взаимопонимание и поняли сущность друг друга. Ах, как жаль... Мы ведь были так похожи... Но всё же... Я ненавижу этого человека больше всего на свете, ведь он имел то что не смог получить я... и так легко всё отбросил.

Куда ни глянь, везде разруха и ужасный стойкий жар, плавящий землю.

И посреди этой мёртвой земли, из-под развалин вылезло нечто. Что ещё мгновение назад выглядело как прекрасный молодой человек в самом расцвете сил.

Почерневшие от сажи кости, — всё, что осталось от великого мага. Даже бесчисленные мистические коды и заклинание уменьшающие давление и нивелирующие температуру мгновенно исчезли под этим могучим взрывом.

И всё же...

Прозвучал знакомый вздох, — Ты хотел искупить свои грехи и сокрушить меня (зло), но методами людей это невозможно совершить. Ты просчитался, Убийца Магов.

Из субстанции, напоминающей чёрную жидкость, вылезла чья-то рука, а затем показалась голова и наконец вылез целый человек.

— Праведность неспособна излечить мир, ведь она беспомощна... Ха-ха-ха... Совершенно верно! Даже жалко, возможно в другой ситуации мы бы стали друзьями.

Ступая по раскалённым камням босыми ногами не кто иной, как господин Адам Блейк нежно улыбнулся и дёрнув пальцами ввысь молвил, — Но люди слабы и справедливость о которой ты грезишь не отыскать на этой земле. И потому, я превзойду человечество.

Из глубин земли послышалось гудение, и вскоре из большой трещины показался большой окутанный лианами свёрток.

Распутываясь, они показали лицо Эмии Кирицугу.

Вскоре явилась фигура девушки чей некогда священный лик был испачкан кровью и слезами полными боли по судьбе нации и товарищей.

Жизни Кайнета и Солы Ю находится под вопросом.

Кастер последовал за ними, обещая помочь.

Диармайд получил серьёзную рану, коснувшуюся его ядра, ещё в отеле. Котомине Кирей, завладевший силой героического духа, воспользовался ситуацией и оставил герою смертельную рану.

Лансер сломавший копье тем самым разрушив проклятье, даровал им победу над безумным воином. Тем, кого называли рыцарем среди рыцарей, и кто служил за круглым столом. «Прощайте, сэр Ланселот... Во что бы то ни стало... я должна спасти Британию!..» — блуждая словно в бреду Артура на себе ощутившая пламя жара бросилась сюда со всех ног.

Адам Блейк, не стыдясь наготы развернулся и недовольно буркнул, — Итак Лансер тоже мёртв... Как и его Лорд. Печально, но такова уж судьба этого человека. Прежде чем принимать ошибочные решения я бы порекомендовал тебе, Сэйбер остыть. Или жертва Лансера окажется напрасной.

Бесчисленные щупальца показались из моря тьмы вокруг них. Для Артурии использовавшей свой небесный фантазм совсем недавно это ситуация казалось очень каверзной.

И все же она крикнула, — Подонок, ты настоящий демон и вправду считаешь, что после всех злодеяний я буду слушать тебя? — голосом полным праведного гнева за всех погибших, чья надежда исчезла навеки во тьме.

И все же её голос замер и дрожащими пальцами она протянула руку вперёд, — Н-не может быть, это ведь.

В руках Адама плавала золотая чаша, — Святой Грааль, поскольку у меня нет слуги... то я не могу загадать желание. Но, если ты согласишься ею стать, то я милостиво дарю тебе право и власть изменить само прошлое... твоя ненаглядная Британия увидит новый день, и дети будут счастливо хохотать. — дьявольская речь звучала чересчур заманчиво для потерявшей надежду Сэйбер.

Шагнув ближе, Адам вытянул руку и лёгким движением её кинул заветный кубок растерянной Сэйбер.

Она дрожащим голосом спросила, — Ч-что ты имеешь виду? Неужто думаешь, что Король Рыцарей будет помогать твоему ужасному плану? Разрушить весь мир... — цепко держа кубок в руках она шептала эти слова для себя.

Эмия Кирицугу распахнул глаза и слабым голос окрикнул её, — Э-т-о, ловушка!

Адам согласно кивнул, — Такая честная и гордая, что прям святая. Но в сердцах людей кроме добра есть так же и зло. Чем ярче свет, тем больше тени позади него.

Из чаши, источающей священную ауру, вдруг полилась чёрная жидкость и под ошеломлённым взглядом Короля Рыцарей бурный зловонный поток накрыл девушку с головой.

В потухающий зрачках Кирицугу надежда окончательно рассеялась. Боль прошла и его стало клонить в сон. Перед глазами мелькала вся жизнь словно плёнка фильма от рождения и наивного детства, до первого убийства и бесконечной череды предательств и потерь.

В конце концов... я оказался слишком наивен...

Мужчина, ставший причиной его кончины, свои последние слова он адресовал ему — Ты непременно окажешься в Аду.

Адам, сердечно улыбнувшись кивнул так, словно провожал своего друга, а не врага.

— Верно, вскоре мы увидимся там... Непременно увидимся в Аду.

Из чёрного моря вытянулась закованная в доспех рука, и некогда славный и героический Король предстал в совершенно другом цвете.

Падший рыцарь, облачённый в цвета этой ночи.

Отдающая серебром в лучах лунного света стальная броня ныне превратилась в чёрный доспех, окрашенный будто смолой, с алыми прожилками от кистей рук до самых ботинок.

Золотистые кудри, обрамлявшие изящное лицо с лёгкой дымкой наивности, как будто утратили свою чистоту, побледнев.

На этом бледном и равнодушном лице, исполненном отчуждённостью, навечно застыла подобно льду красивая, но пустая гримаса, веющая одиночеством.

Изумрудные зрачки полные величия обратились жестоким янтарём словно расплавленное золото.

На руке Адама показались магические заклинания, он уже раскусил механизм их действия и создать мог сколько ему угодно.

Не зря ведь, он затеял весь этот фарс от начала их внезапной битвы до своей глупой смерти. Итак, о сияющий звёздным блеском меч, — как же ты поблек.

Сакура показавшаяся издали шагала словно порхающая ночная пташка и через пару мгновений достигнув бывшего Мастера Сэйбер приступила к своему грязному делу.

Адам с облегчением вздохнул, — Любовь Кайнета или сравнение Кирицугу, всё это пища для Ангро-Манью. Как и наш дорогой товарищ мистер Рюноске. Не волнуйтесь, наше богохульство столь велико, что уже непростительно. Вскоре мы достигнем бездны Ада, и сам Дьявол нальёт нам выпить.

Протянув руку, он создал водное зеркало и соединившись с пространством мнимым числам, Адам, развернувшись, поприветствовал свалившегося оттуда Рюноске.

Когда глубокие тени принялись увлакивать его вниз последними словами маньяк радостно пропел, — Великолепная картина! Просто величайшее искусство на свете.

Из горящих словно угли теней показались укутанные в зловещую тьму фигуры. Их бледные равнодушные лица хищным взглядом наблюдали за этой сценой.

Из окружающей тьмы сгустилась одежда, покрывшая тело Блейка и зашагав вперёд, они двинулись в сторону леса.

Там, где располагался замок Айнцберн.

Почерневшие слуги двинулись позади точно ожившие тени, как и множество алых огоньков, горящих в ночной мгле.